

**Дэвид Старр,
космический рейнджер**

**Лакки Старр
и пираты астероидов**

**Лакки Старр
и океаны Венеры**

**Лакки Старр
и большое солнце Меркурия**

**Лакки Старр
и спутники Юпитера**

**Лакки Старр
и кольца Сатурна**

ISAAC ASIMOV

**LUCKY STARR
AND THE OCEANS
OF VENUS**

АЙЗЕК АЗИМОВ

**ЛАККИ СТАРР
И ОКЕАНЫ ВЕНЕРЫ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
А35

Isaac Asimov

LUCKY STARR AND THE OCEANS OF VENUS

Copyright © 1954 by Isaac Asimov.
Isaac Asimov writing as Paul French.
Copyright © 1954 by Doubleday and Company, Inc.

Художник *Н. Плутокхин*

Азимов, Айзек.

А35 Лакки Старр и океаны Венеры / Айзек Азимов; [пер. с англ. Д. Арсеньева]. — Москва : Эксмо, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-095791-0

Лакки Старр, любимый герой легендарного Айзека Азимова, получает новое задание — расследовать получение взяток членом Совета. Космический рейнджер вместе с Джоном «Верзилой» Джонсом смело летит на покрытую океаном Венеру.

Следствие ставит перед друзьями новые вопросы. Жители Афродиты, крупнейшего подводного города, таинственно теряют память. Советник Лу Эванс попытался в этом разобраться, но его быстро обвинили в коррупции и отстранили.

Сможет ли «Счастливчик» Старр раскрыть все тайны Венеры и ее обитателей?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Д. Арсеньев, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095791-0

От автора

Эта книга была впервые опубликована в 1954 году, и описание Венеры соответствует представлениям того времени. Однако с тех пор знания астрономов о внутренних планетах Солнечной системы значительно выросли.

В конце 50-х годов радиоволны, отраженные от Венеры, заставили предположить, что ее поверхность нагрета значительно больше, чем считалось ранее. 27 августа 1962 года космическая станция «Маринер-2» вылетела в направлении Венеры и 14 декабря 1962 года прошла мимо нее на расстоянии в 21 тысячу миль. Проведенные ею измерения показали, что поверхностная температура действительно значительно выше точки кипения воды.

Это означает, что Венера не только не имеет покрывающего всю поверхность океана, как описано в этой книге, — она вообще не имеет океанов. Вся вода Венеры находится в парообразном состоянии в виде облаков, а поверхность чрезвычайно горяча и суха. Атмосфера Венеры плотнее, чем считалось раньше, и состоит почти исключительно из двуокиси углерода.

В 1954 году не был также известен период обращения Венеры вокруг своей оси. В 1964 году лучи радара, отраженные от поверхности Венеры, показали, что она совершает один оборот за 243 дня (на 18 дней дольше ее года) и вращается в «неправильном» направлении сравнительно с другими планетами.

Я надеюсь, читателям книга понравится, хотя не хотел бы, чтобы они серьезно воспринимали то, что считалось «точным» в 1954 году, а сейчас совершенно устарело.

Айзек Азимов

Ноябрь 1970 г.

Глава 1

СКВОЗЬ ОБЛАКА ВЕНЕРЫ

Дэвид Старр и Джон Верзила Джонс оттолкнулись от космической станции № 2 и поплыли к планетарному каботажному судну, ждавшему их с открытым шлюзом. Двигались они с легкостью, которую дает только долгая привычка к невесомости, хотя их тела казались громоздкими и неуклюжими в космических костюмах.

Верзила изогнул спину, двигаясь вверх, и повернул голову, чтобы еще раз взглянуть на Венеру. Голос его громко прозвучал в наушниках Старра.

— Великий космос! Ну и скала!

Каждый дюйм пятифутового тела Верзилы напрягся от этого зрелища.

Верзила родился и вырос на Марсе и никогда в жизни не был так близок к Венере. Он привык к красноватой планете и скалистым астероидам. А однажды он посетил зелено-голубую Землю. Но здесь перед ним было нечто серо-белое.

Венера заполняла половину неба. Она находилась всего в двух тысячах миль от космической станции. Другая космическая станция располагалась на противоположной стороне планеты. Они действовали как приемные пункты для всех космических кораблей, направлявшихся к Венере; вращались вокруг планеты с периодом в три часа, гоняясь друг за другом, как щенок гоняется за своим хвостом.

Впрочем, с космической станции, как ни близка она была к Венере, на поверхности планеты ничего нельзя было рассмотреть. Не видны были ни континенты, ни океаны, ни пустыни или горы, ни зеленые долины. Белизна, только яркая белизна, перемежающаяся движущимися серыми полосами.

Турбулентный облачный слой покрывал почти всю поверхность Венеры, а серые по-

лосы означали края, где сталкивались облачные массы. На этих границах пар устремлялся вниз, и под серыми линиями на невидимой поверхности Венеры шел дождь.

Старр сказал:

— Не стоит смотреть на Венеру, Верзила. Скоро насмотришься вдоволь. Лучше попрощайся с Солнцем.

Верзила фыркнул. Для его привыкших к условиям Марса глаз даже земное Солнце казалось разбухшим и слишком ярким. Солнце, видимое с орбиты Венеры, — это раздувшееся чудовище. Оно в два с четвертью раза ярче земного, в четыре раза ярче знакомого Верзиле Солнца Марса. Лично он был рад, что облака на Венере всегда скрывают Солнце. И что на космической станции солнечный свет всегда затеняется.

Старр сказал:

— Ну, сумасшедший марсианин, тыходишь?

Верзила остановился у края шлюза, задержав свое тело одним движением руки. Он все еще смотрел на Венеру. Видимая половина

ярко освещалась Солнцем, но на восточную сторону напозла ночная тень, она двигалась быстро вслед за стремительным полетом станции по орбите.

Счастличик, продолжая подниматься, в свою очередь ухватился за край шлюза и шлепнул одетой в перчатку рукой Верзилу пониже спины. В невесомости маленькое тело Верзилы, поворачиваясь, медленно влетело внутрь, а фигура Старра повисла снаружи.

Мышцы на руке Дэвида сжались, и он легким, плавным движением всплыл вверх и внутрь. У него не было в этот момент причин веселиться, но он не мог сдержать усмешки при виде распростертого в воздухе Верзилы. Внешний люк закрылся, и Старр продвинулся внутрь.

Верзила сказал:

— Слушай, ты, вошь, однажды я наступлю на тебя, и сможешь тогда...

Воздух со свистом ворвался в помещение, и внутренний люк открылся. Быстро всплыли два человека, уворачиваясь от бол-

тающихся ног Верзилы. Передний, коренастый парень с удивительно большими усами, спросил:

— Что-нибудь случилось, джентльмены?

Второй, светловолосый, более высокий и худой, но с такими же длинными усами, сказал:

— Чем вам помочь?

Верзила высокомерно ответил:

— Поможете, если отойдете, чтобы мы могли снять скафандры.

Говоря это, он опустил на пол и начал раздеваться. Дэвид уже снял свой костюм.

Все прошли через внутренний люк, который закрылся за ними. Костюмы, поверхность которых была космически холодна, начали покрываться изморозью в теплом влажном воздухе. Верзила бросил их на покрытые кафелем стойки, где с них стечет вода.

Темноволосый сказал:

— Посмотрим. Вы двое — Уильям Уильямс и Джон Джонс. Верно?

Старр ответил:

— Я Уильямс.

Использовать псевдоним даже в обычных условиях стало для него второй натурой. Члены Совета Науки всегда избегали гласности. Теперь, когда положение на Венере очень сложно и неопределенно, это было особенно важно.

Дэвид продолжал:

— Я думаю, наши документы в порядке и багаж на борту.

— Все в порядке, — ответил темноволосый. — Я Джордж Ривал, пилот, а это мой помощник Тор Джонсон. Отправляемся через несколько минут. Если вам что-нибудь понадобится, скажите нам.

Пассажирам показали их маленькую каюту, и Счастливчик про себя вздохнул. В космосе он себя хорошо чувствовал только в собственном скоростном крейсере «Метеор», который теперь отдыхал в ангаре космической станции.

Тор Джонсон глубоким голосом сказал:

— Кстати, позвольте вас предупредить, что, когда мы отойдем от станции, состояние невесомости кончится. Начнет увеличи-

ваться тяготение. Если начнется космическая болезнь...

Верзила заорал:

— Космическая болезнь! Ты, тупица с внутренних планет, я мог еще ребенком переносить такие перегрузки, какие тебе и теперь не снятся! — Он ткнул пальцем в стену, сделал медленное сальто, снова коснулся стены и повис в полуфуте от пола. — Попробуй что-нибудь подобное, когда почувствуешь себя мужчиной.

Помощник пилота улыбнулся:

— Да, в эту полупинту немало хлама напихано, а?

Верзила мгновенно вспыхнул.

— В полупинту! Слушай, приятель... — закричал он, но Дэвид сжал его плечо, и маленький марсианин проглотил остаток предложения. — Поговорим на Венере, — мрачно закончил он.

Продолжая улыбаться, Тор вслед за пилотом отправился в рубку в носу корабля.

Верзила, чей гнев немедленно угас, с любопытством спросил у Дэвида:

— Послушай, что за усы! Никогда таких больших не видел!

Счастливчик ответил:

— Венерианский обычай, Верзила. На Венере их отращивают практически все.

— Неужели? — Верзила пальцем погладил губу. — Интересно, как я с ними смотрелся бы?

— С такими большими? — Счастливчик улыбнулся. — Они закрыли бы тебе все лицо.

Он увернулся от кулака Верзилы, и в этот момент пол дрогнул под их ногами и «Чудо Венеры» оторвалось от космической станции. Судно пошло по сокращающейся спирали, которая приведет их вниз, на Венеру.

Судно набирало скорость, и Старр ощутил, как спадает долго державшееся напряжение. Его карие глаза приобрели задумчивое выражение, а лицо расслабилось. Он был высок и выглядел хрупким, но под обманчивой тщедушностью скрывались стальные мускулы.

Жизнь уже дала Дэвиду в избытке и хорошего, и плохого. Еще ребенком он потерял родителей во время пиратского нападения вблизи Венеры, к которой сейчас приближался. Его вырастили ближайшие друзья отца, Гектор Конвей, нынешний глава Совета Науки, и Августас Хенри, возглавляющий секцию в той же организации.

Старр воспитывался и учился с единственным намерением: когда-нибудь стать членом Совета Науки, функции которого и влияние делали его наиболее известной организацией в Галактике.

Всего лишь год назад, после окончания академии, он стал полноправным членом этой организации и посвятил себя целиком усовершенствованию человека и защите его от врагов цивилизации. Он стал самым молодым членом Совета и, вероятно, останется таковым еще долго.

Но он уже выиграл свои первые сражения. В пустынях Марса и среди тускло освещенных скал пояса астероидов он встретился с преступниками и победил их.